

ИСКУССТВО

ПРОТИВ

МЕЙЕРХОЛЬДОВЩИНЫ

В Ленинграде началась интересная театральная дискуссия о степени и глубине распространения «мейерхольдовщины», которая и по сей день дает себя чувствовать в отдельных спектаклях и у отдельных руководителей сцены.

На многолюдном собрании актива работников искусств подробный доклад о мейерхольдовщине сделал режиссер Б. В. Зон. Докладчик охарактеризовал путь В. Мейерхольда в советское время — от «Зорь» Верхарна с их меньшевистской концепцией революции и «Ночи» Мартине (не случайно вышедшей в русском переводе под редакцией и с предисловием бандита Троицкого) — до пресловутых «33 обмороков».

Показав полное банкротство ГОСТИМ в области драматургии и в деле воспитания актеров, Б. В. Зон особо остановился на плачевной роли ленинградской критики, которая еще недавно побивала все рекорды в захваливании и подхалимстве перед Мейерхольдом. Дошло до того, что С. Мокульский писал: «Сам Островский ничего не мог бы возразить против постановки «Леса» у Мейерхольда»!..

Особенный интерес представляла та часть доклада Б. В. Зона, в которой он нарисовал картину разрушительного влияния мейерхольдовщины.

Было бы ошибкой полагать, что все эти возмутительные формалистические выкрутасы прошли бесследно. Мейерхольдовцы разных масштабов продолжают действовать и в наши дни, опешляя великие произведения искусства. В Ленинградском Большом драматическом театре долгое время подвизалась целая группа мейерхольдовских учеников: Тверской, Люце, Федоров и др. Как образец их «творчества» достаточно указать на спектакль «Доходное место», где после перемонтажа действие начиналось разводом караула, а Жадов был превращен чуть ли не в бомбиста!

В Консерватории и опере методы Мейерхольда усиленно прививал режиссер Э. И. Каплан. Его последняя (прошлогодня) постановка оперы «Казначейша» была особенно вредна, потому что осуществлялась в самодеятельном коллективе Дома культуры водников.

Все ораторы единодушно приветствовали постановление Комитета по делам искусств о ликвидации ГОСТИМ. Многие сигнализируют о рецидивах формализма в нынешней практике театров.

— Правительство, — говорит режиссер С. Э. Радлов, — не могло дольше позволять тратить народные деньги на эти вредные эксперименты. У нас есть путь социалистического реализма, путь работы для зрителя — и другого нет!

К сожалению тов. С. Э. Радлов не остановился на собственных формалистических ошибках — а они были! — и не расказал, какие выводы собирается он сделать в своей дальнейшей работе из критики, раздающейся за последнее время по адресу двух театров, которые он возглавляет.

После драматурга Д. Щеглова и актрисы театра им. Кирова т. Шмыровой слово получил заслуженный деятель искусств А. Брянецев. Он говорил о том, как спасает от формализма ориентировка на советского зрителя, как здоровые художественные вкусы юных посетителей ТЮЗ предохраняли театр и его режиссуру от всеильной, в свое время, моды на мейерхольдовщину.

М. НЕЙМАН

Ленинград.